"Kommynap" r. Tysia, 8 gen. 1970a

НЕ МЕНЯЯ МАСОК

Современного зрителя, иснушенного в вопросах театра и драматургии, вряд ли особенно поразила афиша, извещающая о том, что заслуженная артистка РСФСР Людмила Кайранская исполнит спектакль-буфф, поставленный по «Трехгрошовому роману» Бертоль да Брехта. «Театром одного актера» его сейчас не удивишь, да и к чему инсценировать «Трехгрошовий роман», ногда есть «Трехгрошовая опера». Может быть, так подумал современный искушенный зритель и ошибся.

Те немногие, ито собрался в этот вечер в зале Дома офицеров, встретились с чем-то не похожим ни на «Театр одного аитера», ни на обычное чтение с эстрады. Людмила Кайранская, автор и исполнитель композиции по «Трехгрошовому роману», на мой взгляд, нашла нечто среднее, сумела своеобразными средствами передать сущность брехтовского памфлета против капиталистичесного мира, мира наживы, убивающего в человене все человеческое.

Антриса вовсе не «играет» своих героев, не «меняет маски», что харантерно для «театра одного актера». Дав две-три черты персонажа романа, сама она остается где-то в стороне, остается сама собой. И отсюда, со стороны, смотрит исполнительница и на мистера и миссис Пичем, и на их дочь Полли, и на их дочь Полли, и на удачливого пройдоху Мэкхита. Смотрит то с иронией, то с сарказмом. Она рассказывает о них эрителю, судит их.

Удивительно находчиво владеет антриса тем немногим, что есть у нее под рукой на сцене. Обынновенный зонтик превращается в ее руках то в изящную трость Мэкхита, то в винтовку бравых английских солдат. Оживляют спектанль и остроумные зонги Б. Брехта, маленькие песенки, то грустные, то веселые, которые отделяют одну часть от другой, настраивают зрителя.

Можно спорить о трактовке отдельных эпизодов романа, но бесспорно одно: такие спектакли нужны. Нужны потому, что при современном обилии литературы мы порой бессознательно привыкаем к беглому чтению. Уясняя суть, мы пропускаем детали, может быть, иногда неправильно расставляем анценты. Сценическое же, глубоко продуманное и отработанное воплощение литературного произведения заставляет лучше понять его, заставляет его сверкать новыми, ранее не замеченными гранями.

E. MAKOB.